

Странно, но Цзян Шулю понял, о чём хотел спросить Тан Юэ.

Тан Юэ был человеком простым — и в то же время таким, что даже Лю Сичао с Яо Лисинем находили его слегка жутковатым при ближайшем рассмотрении.

У него не было материальных желаний, он легко удовлетворялся малым.

Для таких, как Цзян Шулю или Яо Лисинь, выросших в роскоши, деньги были всего лишь цифрами.

Но по документам Тан Юэ явно не принадлежал к обеспеченным слоям общества.

В отличие от Лю Сичао, одержимого люксовыми брендами, их знакомый Тан Юэ совершенно не заботился о качестве быта.

Если дать ему музыкальный инструмент, он мог целый день просидеть во дворе, ничего не едя и не пья, просто играя.

Кажется, даже за облаками, плывущими по небу, он мог наблюдать с радостью.

Такой человек никогда не ходил вокруг да около: если уставал тренироваться — прямо говорил, что больше не может.

Когда-то агент пыталась научить Тан Юэ шаблонным фразам для общения с прессой, но безуспешно: тот только спрашивал «почему?».

Именно агент оказалась в тупике.

Какое ещё «почему»? Артистов интервьюируют — это нормально. Их ловят на крючок — тоже нормально.

Это правила игры, цена славы.

Объяснить белому листу, как в этот мир вплетаются все оттенки чёрного, стало почти мучением для команды, отвечающей за группу Away.

Тан Юэ был проблемным участником не только для Цзян Шулю, но и для всей команды.

Любовь Лю Сичао к дорогим вещам и деньгам не вызвала особых проблем — лишь бы он не скупал сразу целые бутки, чтобы не выглядело как показное расточительство.

Яо Лисинь, гей-прямой парень, обожающий ночные клубы и ярких девушек, тоже не доставлял хлопот: если его сфотографировали — легко объяснить, ведь «он такой».

А вот Тан Юэ во время свободного времени упрямо лез в какие-то запутанные переулки.

Юноша ненавидел небоскрёбы и бетон, предпочитая узкие улочки с перепутанными проводами, рассекающими небо над старыми домами.

Ему нравился запах жареного из соседских окон, спящие прямо на дороге кошки и наглые собачонки, не боящиеся людей.

Сколько раз после совместных мероприятий, когда участники расходились отдыхать по своим делам, именно Тан Юэ попадал в объективы папарацци!

Младший участник популярной группы либо сидел у входа в маленькую забегаловку, наблюдая за дракой собак, либо стоял у окна кофейни, глядя, как кот греется на солнце.

На самом деле в этом не было ничего предосудительного — уж точно лучше, чем быть пойманным на скандале.

Просто фотографии получались такие... жалостливые. Каждый, взглянув сквозь окно, чувствовал укол сочувствия. Как выразились фанаты:

«Почему наш Тан Юэ выглядит точь-в-точь как та самая бездомная кошка из вирусного видео — та, что с завистью смотрела, как других гладят?!»

Неужели так сильно?!

Разве младший участник топовой мужской группы должен выглядеть так одиноко и несчастно?!

У конкурентов из UL младший — солнечный милый мальчик. Даже те айдолы, что идут по «меланхоличному» имиджу, не вызывают такого трогательного сострадания, как Тан Юэ.

Хотя обычно он почти невидим: на сцене не выделяется, в жизни — тихий.

Но в подобных ситуациях его присутствие ощущается особенно остро — настолько, что в сети начали множиться слухи о травле внутри группы.

Многие строили догадки весьма убедительно: кто-то утверждал, что компания Chengkong плохо обращается с Тан Юэ, из-за чего юноша выглядит таким потерянным.

И снова Away оказался в топе Weibo.

Фанаты Тан Юэ атаковали аккаунт менеджера и даже не пощадили Цзян Шулю: «Если ходят слухи — значит, не без причины! Ты, как капитан, тоже виноват!»

Затем началась война между фанбазами Цзян Шулю и Тан Юэ.

Жаль, что фанаты двух других участников, как и сами айдолы, обожали зрелища — они даже сделали «фото на память» из первых рядов.

В очередной раз был разрушен образ «духа команды», который продюсеры так старались создать на этапе формирования группы.

Этого духа не существовало — ни среди участников, ни среди фанатов. Все любили драму.

Тогда именно Цзян Шулю лично выловил бродившего по улице Тан Юэ.

Фанаты вели себя прилично — просто следовали на расстоянии, не мешая.

Но как только появился Цзян Шулю — начался визг.

Тан Юэ, весело наблюдавший за собачьей дракой, вдруг ощутил, как свет закрылся. Он поднял глаза — и встретился взглядом с Цзян Шулю. Улыбка мгновенно исчезла, и он чуть не бросился бежать.

Но его поймали на месте. Вместо мягкости — его просто пихнули в машину.

Сзади доносились заботливые крики фанатов:

— Сяо Юэ, ладь с братьями!

— Не гуляй один!

— Капитан, будь добрее к нашему малышу!

— Хочешь котика — заведи своего!

— Ууу... Наш бэйби выглядит так одиноко... Мне даже хочется... Нет, лучше не говорить.

Тан Юэ в машине выглядел крайне невинно, но явно старался держаться подальше от Цзян Шулю.

Он тихо сказал «капитан» и пересел на другой конец салона.

Менеджер на переднем сиденье уже собралась отчитать Тан Юэ, но Цзян Шулю одним взглядом её остановил.

Тогда он не стал спрашивать «почему». Вместо этого спросил:

— Когда ты расстался с Яо Лисинем?

График у Away был плотным — гастролы по всей стране, полноценный выходной был редкостью.

Сейчас уже вечер. Яо Лисинь после обеда пошёл играть в гольф и узнал о пропаже Тан Юэ только тогда, когда тот попал в топ Weibo.

— Несколько часов назад, — ответил Тан Юэ.

Он нервничал, машинально теребил пальцы: большим и указательным левой руки щипал указательный правой, потом менял руки, повторяя движение снова и снова.

Сам жест был изящен, но лицо... Губы стиснуты, брови нахмурены — совсем не то беззаботное выражение, что было на фото от случайных прохожих.

Будто пребывание в группе причиняло ему боль.

Цзян Шулю спросил:

— Ты ел? Говорят, в обед почти ничего не тронул.

Яо Лисинь был спокоен: «Ему восемнадцать, чего волноваться? Если скучно — пусть гуляет».

Он считал, что у Тан Юэ нет ни возлюбленной, ни скандальных историй, так что даже если его снимут — ничего страшного.

Так и было.

Но всё равно из-за «одинокого вида» фанаты раздули историю до уровня «компания издевается над Тан Юэ», и тема снова взлетела в топ.

Тан Юэ ожидал, что Цзян Шулю будет допрашивать его подробнее или ругать. Вместо этого

прозвучал простой вопрос:

— Что хочешь поесть?

Менеджер не выдержала:

— Тан Юэ, ты должен сообщать мне, если выходишь! Ты сам добрался сюда на такси?

Этот южный город не был мегаполисом и не славился развлечениями. Для Лю Сичао «отдых» означал прогулку по самому дорогому торговому центру.

Лю Сичао, вопреки внешней сдержанности, был практичным и расчётливым — после тяжёлого детства теперь жил в режиме компенсаторного потребления.

Цзян Шулю вернулся в отель пораньше из-за семейных дел и приехал сюда только после звонка менеджера.

Он знал: Тан Юэ любит всё живое. А шоу-бизнес — наименее живое место на свете.

Тан Юэ тихо кивнул, опустив голову. Его извинения буквально сочились:

— Простите... Я думал, что в отпуске могу гулять, куда хочу.

Он добавил:

— Я читал, что этот район скоро снесут... Поэтому...

Машина ещё не выехала из района.

Цзян Шулю велел водителю остановиться.

— Что случилось? — удивилась менеджер.

— Я погуляю с Тан Юэ, — сказал Цзян Шулю.

Тан Юэ испугался и замахал руками.

— Вы вдвоём? — менеджер не заподозрила ничего дурного. Ведь сейчас фанаткам так нравится «парочка» из мужской группы.

Команда знала, какие дуэты популярны, а некоторые компании даже поощряют «продажу» химии.

Пара Цзян Шулю и Тан Юэ была наименее востребованной — их даже насмешливо называли «незнакомцами».

Менеджер даже обрадовалась:

— Отлично! Погуляйте. Может, в следующий раз, когда спросят, почему вы такие чужие, будет что ответить.

Она добавила:

— За Тан Юэ с тобой я спокойна.

Но сам Тан Юэ не был спокоен. Он боялся снова слишком долго смотреть на Цзян Шулю. Уже собирался отказаться, как вдруг услышал:

— Ты правда не хочешь гулять?

Тан Юэ очень-очень хотел. В конце концов, кивнул.

Цзян Шулю улыбнулся:

— В следующий раз просто скажи, чего хочешь.

Тан Юэ быстро ответил:

— Не всё, чего я хочу, я могу получить.

От молчаливого человека такие слова звучали необычно.

Менеджер подхватила:

— А чего ты хочешь? У капитана всё есть — он тебе даст. Он старший брат, за всех отвечает.

Тан Юэ покачал головой. Впервые он внимательно посмотрел на Цзян Шулю — и вышел из машины.

— Того, чего я хочу, капитан дать не может.

Цзян Шулю не стал допытываться.

Тогда он и представить не мог, что эта фраза станет источником многолетних мучительных размышлений.

Прошли годы. Тот, кто раньше говорил прямо, теперь научился намёкам.

Но Цзян Шулю всё равно понял.

Потому что Тан Юэ посмотрел на него.

Взгляд горел — как медленно тлеющий фитиль, который ещё не достиг пороха.

Слышно только шипение огня, ползущего в бесконечность.

Может, он так и не доберётся до конца — огонь погаснет, оставив лишь чёрную полосу пепла, которую уже не разжечь.

Случайные прохожие видели на съёмках двоих, явно не вписывающихся в антураж этого старинного посёлка. Но вечерний ветер был обманчиво нежен.

Или, может, даже самые необычные души всё равно жаждут простой, человеческой теплоты — поэтому сцена не выглядела странно.

«Он что, спрашивает, есть ли у Цзян Шулю девушка?»

«Скорее, когда он женится! Тан Юэ, ты снова напоминаешь ему о свадьбе?!»

«Только у меня показалось, что в голосе Тан Юэ дрожь?»

«Вопрос прозвучал резко... Может, он не хочет, чтобы Цзян Шулю приходил к нему домой?»

«Наоборот! Очень хочет! Ууу... Мой малыш всё ещё колеблется!»

«Почему Тан Юэ, став отцом, всё ещё такой нуждающийся в любви?»

«Но ребёнок его уже многое исцелил... Раньше он выглядел как ребёнок, которому нужно очень-очень много любви.»

Многие спрашивали Цзян Шулю, когда он женится.

Этот вопрос, кажется, автоматически становится частым после определённого возраста.

Даже Яо Лисинь, иногда обедая с Цзян Шулю, раздражался от этой темы.

Женатых не торопят с браком — их спрашивают, когда заведут ребёнка.

Яо Лисинь не хотел детей: считал, что это слишком опасно для жены, и сомневался, что готов нести такую ответственность.

Иногда он всё же проявлял серьёзность.

Как и все в группе, он видел: Цзян Шулю — опора, центр.

Но даже в такие моменты не упускал случая поддеть:

— Не думаю, что ты станешь хорошим отцом.

Цзян Шулю кивнул:

— Я и сам не думал, что буду отцом.

Яо Лисинь помолчал, потом сказал:

— Разве что если это не брак по расчёту, а ты действительно любишь мать ребёнка.

Он прекрасно знал, что такое семья Цзян.

За три года в группе ему хватило одних только телефонных разговоров Цзян Шулю, чтобы понять: как этот человек вырос нормальным — настоящее чудо.

Он даже жаловался Лю Сичао: «Если ребёнок из такой семьи не становится монстром, он обязательно сходит с ума».

Лю Сичао согласился: «Наш босс уже сошёл».

А сейчас Тан Юэ спрашивал искренне. Он ждал ответа Цзян Шулю.

Чтобы решить — стоит ли прямо сказать ему:

На самом деле у нас есть ребёнок.

Он боялся, что, объяви он об этом, его будут высмеивать: «Опять в новостях у кого-то ребёнок! Вы что, совсем не умеете себя вести?»

Тан Юэ и сам этого не хотел.

Он ведь даже не женщина — риск родов огромен. А риск рассказать второму отцу — ещё больше.

Если бы Цзян Шулю был надёжен, Тан Юэ хотел бы, чтобы Сяомэй рос с таким человеком рядом.

Но если Цзян Шулю всё ещё связан семьёй, и правда всплывёт — Тан Юэ может потерять Сяомэй навсегда.

Раньше он вообще не думал так глубоко.

В студенческие годы его считали «одноклеточным организмом» из-за крайней замкнутости.

Но даже одноклеточные начинают тревожиться, когда появляется тот, с кем хочется быть рядом.

Тревога мешает спать: то всю ночь ворочаешься, то смотришь в потолок до рассвета.

Иногда он уходил в свою рабочую комнату и писал музыку до утра — так появились саундтреки ко многим популярным дорамам.

Evening — это другой Тан Юэ.

Тот, кто идеально выполняет заказы продюсеров, создаёт музыку для ключевых сцен — расставаний, встреч, любви, что пришла слишком поздно...

Тан Юэ превратился из читателя книг в героя книги.

Осознал: между «любить» и «жить вместе потому что любишь» — пропасть.

Прямолинейность и осторожность в любви не исключают друг друга.

И снова этот взгляд.

Цзян Шулю посмотрел в глаза стоявшему на ступеньке молодому человеку — и сердце его смягчилось. Он невольно обнял его.

— Нет, — сказал Цзян Шулю.

— Я хочу жениться только на том, кого люблю.

«Внезапно поняла: быть богатым наследником — не так уж и легко».

«В семье Цзян, где он единственный наследник нескольких поколений, разве всё так просто?»

«Но у Цзян Шулю нет этой... “крутой-жестокой-наглой” ауры».

«От их объятий мне хочется плакать! Неужели Цзян Шулю против брака по расчёту?!»

«Если Цзян Шулю несвободен... Почему тогда и Тан Юэ кажется таким же связанным?»

«Не знаю почему, но когда они вместе — чувствуется целая история».

«Да плевать! Буду шипперить! Считаю, что Цзян Шулю только что признался! Уже придумала заголовок для топа: #ЦзянШулю_отвечает_на_признаниеТанЮэ».

В момент объятия Цзян Шулю отключил микрофон Тан Юэ, а затем и свой собственный.

Он наклонился к уху Тан Юэ и тихо спросил:

— Тан Юэ... в чём твой секрет?

Основная линия этой книги — любовь. Воспитание ребёнка начнётся, когда они будут жить вместе (хотя, честно говоря, ребёнок почти не требует ухода).

Позже появятся сцены, связанные с семьёй Цзян.

Оригинальные персонажи сюжета также появятся.

Однако основное действие разворачивается в рамках реалити-шоу.

Спасибо за подписку.

<http://bllate.org/book/16057/1440293>